

СЛЕНГОВАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА И ЕЕ КУЛЬТУРНО-ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ

SLENDER LEXICAL UNIT AND ITS CULTURAL-MEANING INFORMATION

H. Nikulina
L. Shabanova

Annotation

The essence of the research is to expand the approach to the analysis of lexical elements in English slang, to attract linguistic cultural categories in the analysis and classification of word-formative forms characteristic of slang vocabulary.

Keywords: formation of vocabulary, slang, lexical unit, cognitive methods of research, non-standard vocabulary.

Никулина Елена Валентиновна

К.и.н., доцент,

Северо-Кавказский Федеральный

Университет в г. Пятигорске

Шабанова Лариса Сергеевна

Ст. преподаватель,

Северо-Кавказский Федеральный

Университет в г. Пятигорске

Аннотация

Суть исследования заключается в расширении подхода к анализу лексических элементов в английском сленге, в широком привлечении лингвокультурных категорий при анализе и классификации словообразовательных форм, характерных для сленговой лексики.

Ключевые слова:

Формирование лексики, сленг, лексическая единица, когнитивные методы исследования, нестандартная лексика.

Язык представляет собой социальное явление, он отражает культурные и исторические особенности носителя, а также язык реагирует на изменения, происходящие в обществе. Основной элемент общества – речь. Речь является специфической формой отражения действительности, то есть в ней отражаются изменения, происходящие в культуре. Любой язык социален по своей природе и именно поэтому он не может существовать и развиваться вне общества. Язык, прежде всего, является средством общения между людьми, которые активно воздействуют на формирование его лексики. При этом нельзя забывать, что язык представляет собой знаковую систему со своими внутренними законами функционирования. В любом развитом языке одна и та же мысль может выражаться по-разному в зависимости от ситуации. Существуют слова нейтральные, которые являются ядром языка и употребляются независимо от сферы коммуникации, и стилистически окрашенные слова, использующиеся в определенных ситуациях. Такие слова отмечаются в словарях как нелитературные, которые мы также называем нестандартной лексикой.

Одной из главнейших, базовых функций языка является коммуникативная. К этой функции языка относится, в частности, и "функция хранения и передачи" национального самосознания, традиций культуры и истории народа"[1]. Эта культурная информация содержится в образно мотивированных единицах, (отрефлексированное) или бессознательное соотнесение которых с "духов-

ной оснасткой культуры" и интерпретация в её категориях, составляют содержание культурной коннотации, владение которой является своего рода "идиоматичной" частью культурно-языковой компетенции. Так говорит исследователь Телия, относительно культурной коннотации фразеологизмов, но мы считаем, что это положение справедливо для всех лингвистических единиц, в том числе и для слов сленговой лексики.

Представляется важным процитировать мнение этого лингвиста в связи с анализируемыми вопросами. "Соотнесение языковых значений с тем или иным культурным кодом и составляет, с нашей точки зрения, содержание культурно-национальной коннотации, которая и придаёт культурно-значимую маркированность не только значениям фразеологизмов или слов, но и смыслу целых текстов. Экспликация культурно-национальной значимости фразеологизма достигается на основе рефлексивного – бессознательного или осознанного – соотнесения этого живого значения с теми "кодами" культуры, которые известны говорящему"[2].

Указанные выше положения, в основном, касаются литературного языка. Всё гораздо усложняется при переходе к анализу нестандартной сленговой лексики, эмоционально нагруженной, где, естественно, как правило, преобладает коннотативный оттенок. Хотя и не исключена передача культурно значимого компонента посредством денотата. Поскольку лингвокультурология рассма-

тряивает воздействие культурной информации языковых единиц на менталитет носителей языка, представляется полезным рассмотреть или хотя бы обозначить их жизненные установки. Для культуры США, для американцев – членов лингвокультурной общности – характерны следующие установки: акцент на материальных ценностях, на "действии", т.е. изменении, прогрессе; ориентация на будущее; краткосрочные планы; акцент на автономии личности; стремление к самостоятельному принятию решений; ориентация на немедленное вознаграждение. В центре всего этого – идея о том, что время – деньги; его нельзя растратить на пустяки и др. (Кармин, 1997, 169). Всё это находит выражение в языке и культуре американцев. Приведём несколько примеров передачи культурно значимой информации посредством денотата единиц сленга, например: Doctor Feelgood – беспринципный врач, который прописывает наркотики, улучшающие настроение, особенно амфетамин, по первому требованию пациента. Морфологическая структура этой единицы и её мотивировка прозрачны и понятны каждому носителю языка, поэтому здесь культурно значимая информация – с одной стороны, беспринципность специалиста, с другой, ожидание эйфории и комфорtnого психологического состояния – заложена в самом денотате имени и не вызывает сложности в её понимании. Пример:

A speed merchant... is likely to mean a doctor who specializes in prescribing amphetamines, usually in the guise of diet pills, to patients who have acquired the "speed" habit. Fortunately, the Legislature enacted a bill this session... cracking down on these Dr Feelgoods (N.Y.Daily News).

Суффикс *-atorium*, *orium*, *-orium* образует новые сленгизмы по аналогии с *emporium* и *auditorium*. Посредством этого суффикса образуются новые существительные для обозначения магазинов, которые обслуживают преимущественно мужчин, обычно это недорогие заведения, и часто этот суффикс придаёт слову эффектный или шутливый оттенок, например, такие как *barbatorium* – парикмахерская, *bathatorium* – общественная баня, *bobatorium* – косметический кабинет, *drinkatorium* – бар, *hatatorium* – магазин мужских шляп, *healthatorium* – спорт–зал; ресторан для вегетарианцев, *kanditorium* – кондитерская, *lubritorium* – автомастерская, *motortorium* – гараж, *pantatorium* – магазин мужской одежды, *printatorium* – магазин, где реподают гравюры, эстампы, *restatorium* – буфетная стойка, буфет, *restorium* – туалет, *shavatorium* – парикмахерская, *shneatorium* – ателье чистки обуви, *suitatorium* – магазин мужской одежды и др.

Суффикс *orium* – латинского происхождения, и он может присоединяться не только к литературным основам, но и к просторечным, примером может служить, шутливое название туалета или общественной уборной *pissatorium*. Указанные выше сленгизмы *bobatorium* и *barbatorium* также имеют в качестве первого компонента простореч-

ный элемент, так же как и в случае с единицей *hotdogatorium* – сосисочная, где суффикс присоединяется к просторечному компоненту. Следует ещё раз напомнить, что производные существительные с суффиксом *-orium/-atorium* характеризуются иронически–оценочной или фамильярной коннотацией, что обычно и отмечается исследователями (см., например: Беляева–Хомяков, 1985, 98). В современной лингвистике нет однозначного решения относительно деривационных морфем, которые нередко рассматриваются как полупрефиксы или полусуффиксы. Не вдаваясь в суть дискуссии, согласимся с точкой зрения о том, что "производные с такими элементами занимают промежуточное место в системе языка, формируя словообразовательные ряды, характеризующиеся признаками, которые сближают эти ряды то с чистыми сложениями, то с аффиксальными производными" (Кубрякова, 1972, 369). В свою очередь, В.А. Хомяков рассматривает производные с полусуффиксами как особый тип экспрессивной деривации, характерный для просторечия (Хомяков, 1974, 37).

В сленге широкое применение для образования новых сленгизмов имеет полусуффикс *-man*, который также употребителен и в литературном английском языке. Деривативы с этим полусуффиксом в сленге передают восхищение, предпочтение или успех человека. К предпочтениям обычно относятся еда, напитки, определённые товары, спорт, женщины. Обычно это не временное увлечение, а пожизненное. В качестве синонимов к этим образованиям выступают производные с полусуффиксом *-boy*. Приведём несколько примеров: *anchor man* – плохо успевающий студент; любой отстающий / в стандартном английском языке имеет значение "ведущий теле-, радиопрограммы"/, *bagman* – тот, кому поручено собирать взятки, деньги за вымогательство или похищение людей, *bottom-man* – пешка, *bindleman* – сезонный рабочий, *birdman* – авиатор, *blue man* – полицейский в форме, *bottle-man* – пьяница, *boxman* – "медвежатник", человек, вскрывающий сейфы, *bumptman* – профессиональный, наёмный убийца, *caveman* – "пещерный житель", хам, дикарь; мужик, *coffee man* – страстный любитель кофе, *coke man* – тот, кто пьёт много кока–колы, *company man* – человек, более преданный своей фирме, чем сотоварышам, *con man* – мошенник, *iceman* – тот, кто ворует драгоценности, *meat-man* – мясник; борец; владелец или сотрудник похоронного бюро; *громила*, *pipe man* – человек, предпочитающий курить трубку, *sandwich man* – человек–реклама, ходячая реклама, *sweet man* – любовник, *three-letter man* – женоподобный мужчина, *trigger man* – гангстер–убийца, *vessel-man* – посудомойщик, *wheel-man* – водитель автомобиля и мн. др.

Приведём несколько разных примеров:

Daily game of trying not to be the last to drink from a pitcher of coffee or milk or you have to take it to be refilled. L. Q. always seems to be anchor man on the milk pitcher

(Uris, 45). Ср.: Ежедневная игра – постараться не быть последним, кто пьёт кофе или молоко из кувшина, иначе тебе придётся пойти и наполнить его вновь. Л.К., казалось, всегда последним пил молоко из кувшина. A few days later he would make shoreside contact with a "bag-man" from the rummy syndicate authorized to make the pay-off (Waters, 127). Ср.: Несколько дней спустя он свяжется на побережье со сборщиками денег из спиртного синдиката, уполномоченного выплатить деньги. The bird-men may have been commanders in the technical sense of the word? But they weren't leaders/ and the grunts knew it (Herbert & Wooten, 287). Ср.: Авиаторы, возможно, и были командирами в техническом понимании слова, но они не были лидерами, и пехотинцы знали это. It is also a very fine thing in favor of the light finger gentery and I told Harry... in case he was interested over there was a bump man I use to see out at the track sometimes (O Hara, 161). Ср.: Это всё прекрасно говорит в пользу карманников, и я сказал Гарри, в случае, если его интересует, вон там сидит профессиональный убийца, которого я иногда встречаю на треке. No more caveman stuff, honest injun (Dos Passos, 104). Ср.: Всё, больше не будет хамства, это правда. This individual had failed... as a "con" man (Miller, 79). Ср.: Как профессиональный жулик, этот парень провалился. Pepe had confided in me that Rico was one of the "icemen" (Brown, 89). Ср.: Пепе доверил мне, что Рико – один из тех, кто ворует драгоценности. Деривативы с полусуффиксом –boy передают различные оттенки значения основы слова. Обычно это – молодой, романтичный, привлекательный, умный или агрессивный мужчина; иногда этот полусуффикс означает влиятельного и часто нечестного мужчину средних лет или пожилого человека, или маленького худого человека с резкими чертами, особенно головореза или опасного хулигана. Этот полусуффикс иногда передаёт нежные или дружеские коннотации, а иногда может передавать большие размеры, например, гамбургера. Например: big boy – важная персона, "шишка", большой сэндвич с двумя гамбургерами, bingo-boy – помощник официанта, doughboy – солдат–пехотинец, matmy boy – маменькин сынок, party boy – студент, молодой человек – любитель развлечений, playboy – плейбой, повеса, бездельник, прожигатель жизни, roog-boy – очень большой сэндвич и мн. др.

Весьма продуктивным процессом словообразования в области сленга наряду с суффиксацией является словосложение. Описание этого словообразовательного типа, как в стандартном, так и в нестандартном языке, со-пряжено с определёнными трудностями ввиду нерешённости проблемы разграничения сложных слов и словосочетаний. Слабое развитие словоизменения в английском языке ещё более осложняет дело. Отсутствие надежных критериев, на основе которых можно было бы провести линию разграничения между сложным словом и словосочетанием не позволяет лингвистам прийти к единому мнению по этому вопросу. Словосложение в области

сленга довольно подробно описано в работе Л. Соудека, поэтому из множества подтипов мы укажем лишь на основные.

1. Сложные существительные Подавляющая часть сложных существительных образована по типу определяющее – определяемое. Продуктивные образования этого типа можно разделить на три группы: а) сложные слова и словосочетания, где оба компонента являются существительными (н-р, alligatorbait (печёнка [блюдо]), bastard-file (длинный напильник), bullneck (рослый и до-родный человек), butterbox (датчанин), cowtruck (молочные продукты), moviebug (частый посетитель кинотеатров), barbug (частый посетитель бара), drumstick (куринная ножка), guttersnipe (биржевой маклер), platterbug (энтузиаст джазовой музыки); б) сложные слова и словосочетания типа "сущ. + сущ., оканчивающиеся на –er", где отношения между первым и вторым компонентами сложного образования такие же, как и между дополнением (объектом) и глаголом (н-р, bottom-faker (сапожник), needle-pusher (портной), counter-jumper (продавец магазина), home-blaster (судья, дающий развод), canvas kisser (боксёр) и т. д.). в) сложные слова и словосочетания типа "не сущ. + сущ., не оканчивающиеся на –er или –ing" (независимо от того, является ли первый компонент этих сочетаний простой, сложной или сокращенной основой), н-р: dead-lights "глаза", garglefactory "питейное заведение", gentman "человек; джентльмен", hanky-panky bloke "фокусник, волшебник", hoist-anchor "расставание", hurrah-boat "экскурсионный пароход", peepholes "широко раскрытые глаза", sub-gan "пулемёт".

2. Сложные прилагательные а) Сложные прилагательные с разными первыми компонентами, у которых второй компонент является прилагательным (н-р, clock-calm "тихий, спокойный [о погоде], dippy-batty "сумасшедший, безумный", goshawful "низкий, презренный", lendthrifty "склонный давать деньги взаймы", mud-fat "чрезмерно жирный". В этой группе встречаются сложные прилагательные, в которых вторым компонентом является crasy "безумный, помешанный [на чём-либо]", "сильно увлечённый [кем или чем-либо] и happy "счастливый, довольный". По мнению некоторых лингвистов они имеют тенденцию превратиться в суффиксы подобно суффиксам –fill, –less, которые в прошлом также были прилагательными (н-р., bomb-happy "с расшатанными от бомбёжек нервами", flack-happy "безрассудный", sand-happy "странный", "эксцентричный" [от долгого пребывания в пустыни], frigger-happy "жестокий", "войинственный", boy-crazy и girl-crazy "не в меру увлечённый другим полом"). б) Сложные прилагательные, у которых второй компонент является прилагательным с окончанием –ed, образованные от существительных (н-р/, blubberheaded "тупой", "бестолковый", brandy-faced "краснощёкий", bulletheaded "твердолобый", "упрямый", bung-eyed "пьяный", butterfingered "косорукий", "неуклюжий", cack-handed "неловкий"

(особенно о левше). в) Сложные прилагательные, у которых второй компонент является причастием (н-р., auto-drunk "чувствующий тошноту от долгой езды в автомобиле", belly-bound "страдающий запором", fido-fatigued "усталый" (как собака), grape shot "пьяный", nut-cut "непослушный", "шаловливый". г) Сложные прилагательные, образованные с помощью полного удвоения (н-р., buddy-buddy "слишком дружественный, а следовательно неискренний", соо-соо "находящийся в бреду", "в состоянии исступления", га-га "глупый", goo-goo "влюблённый", voom-voom "дурной", "глупый" (в результате опьянения), но гораздо чаще с помощью частичного удвоения (н-р., boozy-woozy "пьяный", cherry-merry "пьяный", dashy-rashy "дрянной", heppy reppy "живая, оживлённая" (о музыке), lardy-dardy "сверхмодно одетый"). Анализ сложных слов сленга показывает, что их сленговый характер может быть результатом сложения сленгизма и стандартного слова, причём сленгизмом может быть как первый компонент (ср. aggield "сельскохозяйственный колледж, alfalfa league "малая бейсбольная лига"), так и второй (ср. killer-diller "молодая привлекательная женщи-

на", auto-kibitzer "пассажир в автомобиле, дающий указания водителю"). Однако чаще всего рождение сложной сленговой единицы обусловлено необычным, специфическим объединением стандартных слов, в результате которого возникает лексема, наделённая большой экспрессивностью (ср. home-blaster "судья, дающий развод", hurrah-boat "экскурсионный пароход", loan-shark "ростовщик", lounge-lizard "провожатый", road-louse "дешёвый малометражный автомобиль").

Таким образом, подводя итоги, мы можем утверждать, что теоретическая значимость исследования заключается в общем расширении подхода к анализу лексических элементов в английском сленге, в широком привлечении лингвокультурных категорий при анализе и классификации словообразовательных форм, характерных для сленговой лексики, в установлении общих критериев выявления и описания нормативных факторов в сленге на словообразовательном уровне, позволяющих типологизировать ряд существенных черт сленга, как некоторой социальной разновидности языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. // Соссюр Фердинанд де. Труды по языкоznанию. М., 1977. С. 267.
2. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. – 264 с.
3. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966. С.280.
4. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе Москва, 2014.
5. Bondar I.A., Kulbakova R.I., Svintorzhitskaja I.A., Pilat L.P., Zavrumov Z.A. Project-based method as an effective means of interdisciplinary interaction while teaching a foreign language International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 8. С. 2123–2133.
6. Бойко Л.Л., Дадаян Ю.С., Малышкина Е.В. Пути и способы реализации культурологического подхода к обучению иностранным языкам студентов неязыковых вузов В сборнике: Современное состояние и перспективы развития научной мысли. Сборник: статей международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 57–58.
7. Лукова Н.В., Шевченко Е.М. Об обучении грамматике как средстве формирования грамотной устной речи В сборнике: Современное состояние и перспективы развития научной мысли. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович . 2015. С. 209–211.
8. Бачиева Э.Э., Корчагин Д.С., Малышкина Е.В. Влияние акцента различного этноса на изучение фонетического строя языка. В сборнике: Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 127–129.
9. Горошко О.Н., Малышкина Е.В. К вопросу восприятия устной речи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 10. С. 21–23.

© Е.В. Никулина, Л.С. Шабанова, (lena_nikulina1976@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**УГОЛОВНАЯ, ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ И
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА.
ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ КОМПЛАЕНС В КОМПАНИИ**

23 июля 2018
Конгресс-центр ГК "Космос", Москва

РЕКЛАМА

www.asergroup.ru
АСЭР
ГРУПП

ГК Агентство Социально-Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
http://www.asergroup.ru